

Галина Погожева. Остановите лошадей! Избранные стихотворения 1970–2020. – М.: Летний сад, 2020. – 320 с.

Книга избранных стихотворений Галины Погожевой «Остановите лошадей!» вместила в себя творческий путь автора с 1970 по 2020 годы. Путь длиной в полвека. Погожева рано начала писать стихи, и первые публикации не заставили себя долго ждать. Выпускница французской спецшколы и Московского авиационного института, она всё больше была захвачена поэзией, студентка-москвичка печаталась в альманахе «Поэзия», в «Комсомольской правде», но этот внешне благополучный период завершился довольно скоро – мало ли какие претензии возникали в те времена у редакторов, у издателей. Но стихи не оставляли её. Она словно бы эмигрировала в переводы из французской поэзии, работая с текстами известных поэтов Франции. Имена Франсуа Вийона, Сен-Жон Перса, Жака Бреля,

Патрика Модяно, Франсуази Малле-Жорис и многих других говорят сами за себя. С 1990 года Галина Погожева попеременно живёт в Москве и Париже, участвует в различных проектах. Во Франции в её переводе вышел в свет знаменитый дневник Вацлава Нижинского, она инициатор и автор литературной записи воспоминаний Великого князя Владимира Кирилловича, изданных в Санкт-Петербурге. Глубокое погружение в мир французской поэзии несомненно повлияло на её собственные русские стихи, что очевидно в её предыдущих книгах и многочисленных публикациях в периодических изданиях.

Когда читаешь её ранние стихотворения, невольно возникает вопрос: откуда в поэзии юного автора возникают эти картины дальней жизни?

Немой корабль качнется на приливе.
Отсчет потерь откуда ни веди –
Еще вчера ты грезил стать счастливей,
А что теперь заплакало в груди?
Мечтал вдали, что будешь петь, беспечен,
Но все равно сидишь один-один.
Гребцы ушли. Они целуют женщин
И пьют вино под кронами маслин.

Где она ощущала себя, в каких географических пространствах рождались эти строки?

Это кто там при свече
Ночью маленькой и бледной
Плачет куколкой балетной
У эпохи на плече?
Обезьянкой безответной
Над шарманкой? Ах он, бедный!
Ах он... то-то я гляжу:
Это я ли? Это я ли
На больничном одеяле
Сумасшедшая сию?

А стих её становился всё крепче, экспрессивней, интонация нарастала, возникал неожиданный поэтический образ, в котором воплощалась поэтическая мысль:

Я ждать буду из году в год,
Тебя догонять виновато,
И будет началом уход
В сверкающий лёт снегопада.
Пойму наложенье веков,
Качнется эпох коромысло,

И выпадет снег из снегов
Над пропастью здравого смысла.

Влияние на творчество Галины Погожевой французской истории и культуры, конечно же, ощущалось. Но это лишь укрепляло русский стих поэта, придавало особенный аромат её поэтическому дыханию, приподнятости её стихотворной речи. Да и на форму её стихов, отдающих классической французской поэзией это повлияло заметно: рондо, венки сонетов, циклы стихов, в которых звучат имена исторических героев Франции, имена её поэтов. На некоторых из этих стихотворений порой лежит налёт театральной условности. Но трагическая нота жизни взрывала этот налёт театральности:

Ну вот и прощай – а прощаться он выберет место,
Где пахнет железом и поезд скребет по путям.
И мы расстаемся на черном кресте переезда,
И выпадут карты к известию, к смерти, к дождям...
...Мы в этих гостях засиделись, а козыри крести,
И выпито слишком, и мы говорили не то,
И он уже вышел за двери и курит в подъезде,
Пока мы прощаемся, стоя в прихожей в пальто.

И тогда становились богаче музыкальный звук и образность её русского стиха:

Ну пусть беспорное, но светлое,
Ну хоть бессмертное – а в нем
Все было скорое, несметное,
Огнем взлетевшее, огнем,
Обособлением – не боле чем
Отъезд, прощание на срок.
Но дай мне быть твоим сокольничим
Вдоль вечных судорог дорог.

Впрочем, красота французского пейзажа тоже своеобразно оттеняла эти русские стихи. Это не были строчки туристического стихотворного отчёта автора, не было в таких стихах поверхностного гостевого отклика. Потому что острое ощущение французской жизни становилось для Погожевой совершенно органичным – она приняла Францию в себя:

Поспел в аббатстве красный виноград.
Я не хожу в скрипучие воротца.
Там все народ. Там пастушок мой брат
И мать моя, родившая уродца.
Карабкаюсь по лестнице витой,

Забрасываю камень за ограду.
Серебряный мой голос, золотой! –
Бог подарил вдобавок к винограду.
Я славлю щедрость горькую Твою,
Учу латынь, пишу, пишу в тетради,
И в винограде прячусь и пою,
Сижусь и плачу в красном винограде.

Прекрасно, бережно, чутко произнесённые строки. Не вижу никаких противоречий, но мой взгляд неодолимо притягивают стихотворения поэта, которые так и отдают настроением русского фольклора:

Рано утром, в понедельник,
Шел по улице бездельник.
Шел красивый, с бородой,
Рисовальщик молодой.
Вся-то улица сновала,
На работу шла. Одна
Тетя Феня вышивала
У раскрытого окна.
Он увидел тетю Феню,
Ее профиль и овал.
– Стой! – сказал он. – Стой, мгновенье! –
И ее нарисовал.
Пусть теперь пройдет столетье
И другое пролетит –
Тетя Феня на портрете
С вышиванием сидит.

Творческий путь Галины Погожевой соединил две культуры, что обогатило её поэзию. Но всё же такие стихи автора особенно ярко и органично звучат в контексте русской души поэта. Она и сама это хорошо понимает:

Где-то здесь моя детская родина,
Завалищей любви леденец,
Мост Калиновый, речка Смородина,
Змей Горыныч и меч-кладенец.
За леском меня ждет речка Талица,
Плеск и блеск замедляют свой бег.
Все оставит, а это останется,
Все отстанет, а это навек.